

КОПИЯ ЕГО ДУШИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Коннова
Копия его души

«Автор»

2026

Коннова Д.

Копия его души / Д. Коннова — «Автор», 2026

В жизни каждого человека бывают моменты, когда прошлое и настоящее переплетаются так тесно, что невозможно отличить одно от другого. Эта книга — история о женщине, которая, пройдя через боль предательства и одиночества, учится заново доверять себе и миру. Маргарита — героиня, чья судьба могла бы показаться обычной, если бы не сила её духа и желание быть счастливой несмотря ни на что. Здесь нет идеальных персонажей, зато есть живые, настоящие люди с их слабостями, ошибками и надеждами. Это роман о семейных тайнах, о женской дружбе, о любви, которая приходит тогда, когда её уже не ждёшь. О том, как важно уметь прощать — не только других, но и себя. Пусть эта история станет для тебя не просто чтением, а поводом задуматься: а что бы сделала ты на месте Маргариты?

© Коннова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Первая ошибка	6
Глава 2. Сломанные крылья.	8
Глава 3. Круг замкнулся.	13
Глава 4. Городская жизнь	20
Глава 5. Подруги и тайны.	23
Глава 6. Марк	26
Глава 7. Звонок в полночь	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарья Коннова

Копия его души

Предисловие

В жизни каждого человека бывают моменты, когда прошлое и настоящее переплетаются так тесно, что невозможно отличить одно от другого.

Эта книга — история о женщине, которая, пройдя через боль предательства и одиночество, учится заново доверять себе и миру. Маргарита — героиня, чья судьба могла бы показаться обычной, если бы не сила её духа и желание быть счастливой несмотря ни на что.

Здесь нет идеальных персонажей, зато есть живые, настоящие люди с их слабостями, ошибками и надеждами. Это роман о семейных тайнах, о женской дружбе, о любви, которая приходит тогда, когда её уже не ждёшь. О том, как важно уметь прощать — не только других, но и себя.

Пусть эта история станет для тебя не просто чтением, а поводом задуматься: а что бы сделала ты на месте Маргариты?

Глава 1. Первая ошибка

Лето 1998 года выдалось на редкость жарким. Воздух дрожал над асфальтом, а в парке, где собирались выпускники, пахло сиренью и свежестью только что политых клумб. Маргарите недавно исполнилось восемнадцать. В белом платье, с косой, перекинутой через плечо, она казалась самой себе героиней старинного романа. В руках — аттестат, в сердце — ожидание чуда.

Она стояла у фонтана, когда к ней подошёл Стас. Высокий, с копной непослушных тёмных волос и улыбкой, от которой у любой девушки могла закружиться голова.

— Привет. Ты ведь Рита? Я тебя на линейке видел. Ты так серьёзно слушала речь директора, будто он законы вселенной открывал, — сказал он, и в его голосе звучала лёгкая ирония.

Маргарита смутилась, опустила глаза.

— Просто не хотела пропустить важное. Всё-таки школа закончилась...

— А я вот не особо парился. Главное — свобода! Теперь весь мир перед нами, как чистый лист. Что будешь писать? — Стас подмигнул.

— Не знаю... Хочу поступить в педагогический. Мне нравится учить детей.

— Серьёзно? А я думал о юридическом. Но, если честно, пока просто хочу отдохнуть. Может, махнём куда-нибудь вместе? На речку? Сегодня вечером?

Маргарита растерялась. Она не привыкла к такому напору, но в его глазах было столько жизни, что отказаться казалось невозможным.

— Ну... я не знаю. Мама будет волноваться.

— Да ладно тебе! Мы же взрослые уже. Скажи, что с подругами. Я заеду за тобой в семь.

Вечером они сидели на берегу реки. Стас рассказывал смешные истории из школьной жизни, пародировал учителей, а Маргарита смеялась до слёз. Ей казалось, что она знает его всю жизнь. Было такое теплое чувство внутри. Она не боялась, а принимала это.

— Ты такая... настоящая. Не то что эти все девчонки, которые только о шмотках и думают, — вдруг сказал он серьёзно.

Маргарита покраснела.

— Ты тоже... необычный.

Они замолчали, глядя на закат. Стас взял её за руку.

— Знаешь, я думаю, мы с тобой — отличная команда. Будем вместе покорять этот мир. В его словах было столько уверенности, что Маргарита поверила: так и будет.

Следующие месяцы пролетели как в тумане. Стас был везде: провожал её на экзамены, приносил цветы без повода, писал смешные записки. Маргарита чувствовала себя самой счастливой девушкой на свете.

Однажды вечером они сидели на лавочке у её дома.

— Рит, выходи за меня, — вдруг сказал Стас.

Она опешила.

— Ты серьёзно? Мы же ещё даже не поступили...

— А зачем ждать? Я тебя люблю. Ты — та самая. Я это сразу понял.

Маргарита смотрела в его глаза и видела только искренность. Она кивнула. Она понимала, что это то, что давно ищет. Это то, что пишут в романах известные писатели. Это то самое чувство, которое нельзя обмануть...

Но эйфория быстро сменилась первыми сомнениями уже спустя несколько недель. Стас всё чаще пропадал с друзьями, возвращался поздно, иногда от него пахло чужими духами. Маргарита старалась не замечать: «Он просто весёлый, душа компании». Но духи всегда были в ее голове. Эти мысли не давали ей покоя.

Однажды она нашла в кармане его куртки номер телефона, записанный на салфетке.
— Стас... это что? — спросила она тихо.

Он рассмеялся, обнял её.

— Да брось! Это Светка из параллельной группы. Мы курсовую обсуждали. Ты чего такая ревнивая?

- Да нет, все хорошо... Просто на салфетке...

- Да бумага закончилась.

Маргарита хотела верить. Но внутри уже поселился холодок. Она прокручивала в голове все те недели, когда Стас за ней яро ухаживал и те недели, когда она переехала к нему. Несмотря на то, что он уговаривал ее переехать, говоря, что они будут проводить больше времени вместе, он продолжал уходить, оставляя ее в одиночестве.

Осенью они поступили: она — в педагогический, он — в юридический. Жизнь казалась прекрасной: лекции, новые друзья, планы на будущее. Но чем дальше они шли, тем чаще Стас исчезал по вечерам.

Как-то раз Маргарита ждала его у входа в институт, потому что он обещал ее встретить. Прошёл час, другой. Она уже собиралась уходить, когда увидела его — с другой девушкой. Они смеялись, он держал её за талию.

Маргарита спряталась за колонну. Сердце билось где-то в горле. Она не хотела верить своим глазам. Она не хотела верить ушам, которые слышали их смех. А сердце...

Посадив девушку в такси, Стас направился к входу в институт. Рита, как могла, пряталась за колонной, чтобы успеть привести себя в порядок, но Стас заметил её.

— Рита! Ты чего тут стоишь? Замёрзла?

— Кто это был? — спросила она чужим голосом.

Он нахмурился.

— Это Марина. Мы с пацанами... Да какая разница! Поехали домой.

— В смысле «какая разница»? — голос дрогнул.

Стас закатил глаза.

— Рит, перестань. Мы по учебе!

Их окутали холодные объятия вечернего осеннего ветра. Он был раздражен, она была расстроена. Неужели все те слова, все ее мечты вот так разрушатся в один миг. Стас посмотрел на нее, а потом направился в сторону машины. Он сел в машину и хлопнул дверью. Мотор заревел, и он уехал, оставив Риту стоять около колонны института. Ветер трепал её волосы, а внутри всё сжималось от боли и стыда. Она поняла: это не конец, это только начало...

Глава 2. Сломанные крылья.

Свадьба Маргариты и Стаса была событием, о котором шептались все знакомые. Пышная, почти сказочная церемония прошла в прекрасном светлом кафе, наполненном живыми пионами, которые Маргариты безумно любила. После росписи они поехали в храм, где узаконили свои отношения уже перед Господом.

Гости не могли оторвать глаз от счастливой пары: невеста в воздушном платье с длинным шлейфом, жених — статный, в идеально сидящем смокинге. Казалось, весь мир замер, чтобы полюбоваться их счастьем.

— Ты просто космос, Рит, — шептала ей на ухо свидетельница, поправляя фату. На ее роль она выбрала подругу Изу (полное имя Изольда, отец был испанец, а мама русская), которая была с ней во время учебы в колледже и поддерживала ее. — Смотри, как он на тебя смотрит!

И правда, в глазах Стаса читалось обожание.

- Да ну, скажешь тоже, - начала Маргарита. – Смотрит так, как все женихи на своих невест.

- Нет, это по-другому. – начала Иза. – Жалко Камилла не приехала.

- Да, но она сказала, что приедет позже, обязательно.

Стас не отходил от невесты ни на шаг, ловил каждый её взгляд, а когда их объявили мужем и женой, поцеловал так нежно, что у Маргариты подкосились колени.

- Это та свадьба, о которой я мечтала, - сказала Маргарита, танцую с женихом медленный свадебный танец.

- Все для тебя, дорогая, - начал Стас. – Я безумно тебя люблю.

- И я тебя!

И они слились в этом танце, наслаждаясь друг другом, совершенно забыв о том, что позади множество гостей.

Медовый месяц превзошёл все ожидания. Они улетели на Бали, где время будто остановилось. Стас был воплощением заботы: приносил ей завтрак в постель, делал массаж уставших ног после прогулок по пляжу, покупал экзотические фрукты и смеялся над её шутками.

— Ты моя принцесса, — говорил он, обнимая её на закате. — Я буду носить тебя на руках всю жизнь.

- Да ну что ты, - засмушалась девушка. – Это лишнее.

- Нет! Ты достойна большего.

Маргарита жила в розовом тумане. Она засыпала и просыпалась с мыслью, что ей достался самый лучший мужчина на свете. Вечерами они сидели на террасе виллы, пили коктейли и строили планы на будущее.

— Хочу пятерых детей, — мечтательно говорила она, положив голову ему на плечо.

— Начнём с одного? — улыбался Стас. — Чтобы потренироваться.

- Ну и дурак ты! – засмушалась Маргарита и прижалась сильнее к его груди.

Они вернулись домой окрылёнными. Медовый месяц не прошел зря – Маргариты узнала о беременности, по приезду домой. Заветные две полоски показали на трех тестах.

Стас был самым лучшим мужем: помогал по дому, постоянно гулял с Ритой, делал ей массаж, когда было тяжело.

Маргарита решила взять декретный отпуск, чтобы посвятить себя дому и мужу, несмотря на то, что на работе просили ее выйти сразу.

- Маргарита Васильевна, ну может как-нибудь сможем решить это? – умоляющим голосом говорил директор. – Вы же знаете, мы без вас, как без рук.

- Евгения Владиславовна, я бы рада, но я так хочу насладиться материнством.
- Эх, понимаю, - начала она. – Тогда хорошего отпуска. И помните, мы вас ждем.

Она с упоением готовила ужины, создавала уют и ждала Стаса с работы. Первые месяцы были похожи на бесконечный сладкий сон.

— Рит, ну почему ты опять пересолила суп? — морщился он за ужином.

— Разве? Мне показалось нормально... — виновато опускала глаза она.

- Нет, Рит. Не нормально.

Не задумываясь, она сразу списывала всё на усталость мужа и свою забывчивость беременной женщины. На третьем месяце беременности её начало мучить недомогание: токсикоз сменился тянущими болями внизу живота. Врач прописал постельный режим:

- Маргарита, прогулки тоже важны, но не в таком количестве. Ты бегаешь, как метеор.

- Ну я думала, для малыша это хорошо.

- Это хорошо, но твои кости очень быстро расходятся. Поэтому долгие прогулки — это нагрузка. Постельный режим, хотя бы по 3 часа в день.

- Хорошо, Альберт Сергеевич.

Придя вечером домой, после прогулки, Рита почувствовала тянущую боль в районе поясницы. Она была минимальна, но чувствительна. Рита понимала, что, если не ляжет, боль будет усиливаться. Пройдя в комнату, она прилегла на кровать. Стас был на работе. Спустя три часа боль стала сильнее, и Рита набрала мужу:

— Дорогой, мне так плохо одной... — жаловалась она по телефону.

— Малыш, я понимаю, но у нас аврал на работе. Я не могу всё бросить и сидеть с тобой 24/7. Я же не могу работать удалённо! — голос Стаса звучал уже не ласково, а устало и раздражённо.

- Я поняла тебя... — у Риты потекли слезы.

- Малыш, я же для нас стараюсь... - голос Стаса стал мягче. – Я скоро буду, не переживай.

Общение Стаса с Ритой было натянутым и неоднообразным: то Стас становился ласковым, то напротив, был злым и раздраженным. Помимо его прямолинейности в общении, Стас стал пропадать вечерами. Сначала говорил: «Задержусь с коллегами», потом просто приходил домой, ужинал и сразу уходил со словами «Надо помочь... Буду поздно». Маргарита лежала в кровати, прислушиваясь к звукам в подъезде, и глотала слёзы. Телефон разрывался от уведомлений из соцсетей: знакомые писали, где видели Стаса и с кем. Кто-то с анонимных страниц писал, что с таким бегемотом мужик не будет.

Первое время Маргарита читала все, что пишут. Потом, решила закончить. Каждое прочтение заканчивалось одним – слезами и истериками. После слез малыш был очень беспокойный и для его благополучия, Рита просто отступилась и старалась забыть об этом, переключая внимание на ребенка и поглаживая живот.

Однажды вечером она решила позвонить ему, поскольку состояние было уже хуже прежнего.

— Стас? Ты где?

— У Макса в гараже... Мы бампер ставим. Что-то случилось?

- А почему бампер ставите так поздно. Время-то уже, одиннадцать доходит.

- Я вообще-то первый задал вопрос.

— Да, у меня очень болят ноги и поясница. Мне страшно становится. – начала Маргарита.

– А еще тянет живот, не так часто и не интервалами, но меня это пугает.

— Рит, у тебя каждый день так. Ты же беременная! Просто подходит срок. Просто попрыгай на фитболе, как рекомендовал врач и все. Я приду, как освобожусь. Если будет совсем ужасно, то звони.

В трубке слышался женский смех на заднем плане.

— Кроме мальчиков есть еще кто-то? — голос Маргариты уже стал серьезнее.

— Это Аля – девушка Макса. Она тоже тут. Всё, Ритуль, мне некогда! — и он сбросил вызов.

Рита смотрела на потухший экран телефона. Аля? Какая может быть Аля, если у Макса девушку зовут Инга? Что же за Аля.

Недолго думая, Маргарита, открыла соцсети и начала искать в друзьях Макса, девушку с именем «Аля», но никого не нашла. Но тут она вспомнила про Алю, из-за которой со Стасом был скандал. Она тогда еще училась в институте с ними, но была на другом курсе и общих друзей не может быть...

Боль внизу живота усилилась, но теперь к ней примешивалась другая боль — ледяная игла ревности и обиды.

Беременность протекала нормально, но чем ближе к родам, тем сильнее боли в пояснице и тяжелее ходить. Бандаж уже не помогал. Рита почти не вставала с кровати. Стас появлялся дома всё реже и реже, прикрываясь тем, что нужны финансы для малыша. Он приходил поздно вечером и от него пахло алкоголем. Когда он ложился в постель, то поворачивался к Маргарите спиной и больше не обнимал её перед сном.

— Ты меня разлюбил? — однажды тихо спросила она в темноте спальни.

Стас тяжело вздохнул:

— Солнце, нет конечно, ты просто беременная и капризная. А я устаю от этого. Мне тяжело.

- Но мне тоже не легко, - чуть ли не всхлипывая продолжила Рита.

- Я понимаю, поэтому и тужусь ради вас. Чтобы ты ни в чем не нуждалась и наш малыш. В этот момент он повернулся к ней и обнял сзади, кладя руку на живот. Через мгновение его ладонь почувствовала шевеление. Он резко поднялся и включил ночник.

- Ты это видела? Видела? – удивленно и радостно спросил Стас.

- Я это почувствовала, - ответила Рита. – Он тебя любит.

- Потому что это мой сыночек.

Стас нежно поцеловал живот и крепко обнял жену, расплываясь в улыбке.

- Ритуль, прости меня. Я может делаю неправильно что-то, ведь это наш первый опыт. Я тебе обещаю, все будет иначе.

- Я тебе верю.

Пусть внутри чувство веры было не настолько сильным, слова Стаса заставили поверить ее снова. Поверить в то, что новый свет будет намного лучше прежнего. Ошибки принесут за собой опыт и выводы. В любом случае, она понимала, что в любой семье есть кризисы и их семья не исключение.

На следующее утро она много думала. Ей казалось, что это был приговор их браку. Приходило осознание, что человек, который клялся носить её на руках, просто устал от ответственности. А с другой стороны, его слова и следующие поступки показывали обратное. Тут Маргарита окончательно запуталась. Верить головой или сердцем?

Шли недели. Срок родов приближался. Рита чувствовала себя одинокой и брошенной посреди огромного города. Стас окончательно переселился к «друзьям» - но Маргарите было уже не до него. Ее мучали ужасные боли, поэтому мысли об обезболивающих заполнили все пространство и думать о другом она не могла.

В тот самый день всё началось внезапно. Утром Маргарита проснулась от резкой боли внизу живота. Схватки? Нет, слишком рано... Но боль нарастала волнами, скручивая внутренности в узел. Она подумала, что это могут быть тренировочные, поскольку такое уже было несколько раз. Маргарита спокойно дошла до гостиной и села на фитбол. Немного попрыгав,

она почувствовала влажность. Посмотрев вниз она увидела под мячом лужу и капельки крови. Тут ее охватила паника. Первая мысль в ее голове: «Стас!»

Телефон молчал. Она набрала его номер раз десять — длинные гудки сменялись равнодушным «абонент недоступен».

Тут она решила набрать маме:

- Мам, у меня похоже воды отошли?

- Как? Уже? – на той стороне было слышно тяжелое дыхание, наполненное радостью и страхом одновременно. – Вась! Вася! Быстрее, у Риты роды начались. Заводи машину, а то не довезем.

Через мгновение родители уже были у них в квартире и помогали Маргарите одеться и собрать все необходимое. Схватки становились все болезненнее, но Рита стойко держалась.

В машине она сжимала телефон, как вдруг звонок:

- Алло?

- Ритка, ты рожаяешь? – это звонила Камилла.

- Да, что-то рано началось. А ты откуда знаешь?

- Да мама твоя позвонила, сказала.

- Не удивлена... А..А...Ааа... – боли становились сильнее.

- Давай, не напрягайся, дыши, я жду тут. Все посты ДПС предупреждены, так что смело нарушайте.

- Спасибо... - смогла выдавить Рита, корчась от боли.

Живот становился каменным, ноги дрожали, а схватки изматывали.

- Доченька, не переживай, скоро.

- Камилла сказала, что можем нарушать, если придется.

- Хорошо, хорошо, - сказала мама. – Вася, мчи.

- Боже, как больно...

- Терпи солнышко, дыши. А Стас в курсе? Ты звонила? А то что-то я не смогла дозвониться.

- Да нет, мам, мне жалко его напрягать.

- Что значит жалко? – уже грубее поинтересовалась женщина. – Я сейчас ему сама набирать буду.

Родильный блок встретил её холодным светом ламп и запахом стерильности. Врачи суетились вокруг: «Срочно в операционную!», «Давление падает!», «Ставим капельницу!».

Рита была в полубморочном состоянии. Ей казалось, что её тело разрывают на части изнутри. Эпидуральная анестезия действовала слабо или не действовала вовсе — боль пробивала любую преграду.

Прошло пять часов мучений.

Десять часов.

Пятнадцать...

Она уже не кричала — сил не было даже на стон. Только хриплый шепот:

«Мама... Мамочка...»

Врач-акушер склонился над ней:

— Рита, ты молодец! Головка уже видна! Тужься! Ещё немного!

Она собрала остатки воли в кулак и сделала последний рывок.

И наступила тишина.

А потом — пронзительный детский крик.

Ей положили на грудь маленький комочек — красный, сморщенный, но самый прекрасный на свете мальчик. Слёзы хлынули из глаз сами собой. Боль ушла мгновенно, осталась только всепоглощающая любовь к этому крошечному существу.

«Сынок... Мой сыночек...»

Она прижала его к себе так крепко, как только могла дрожащими руками. В этот момент она была самой счастливой женщиной во Вселенной. Она справилась сама. Но, к сожалению, без него.

Спустя час медсестра принесла ей телефон:

— Вам звонят постоянно уже полчаса. Сказали что-то про мужа.

Рита вздрогнула и взяла аппарат трясущимися руками. На экране высветилось фото Стаса с их свадьбы — счастливые лица. Она нажала «принять».

— Алло? Стас?

В трубке раздался заплетающийся голос:

— Ритка? Ты почему трубку не берёшь?!

Рита посмотрела на спящего сына в прозрачной кровати рядом и почувствовала такую ярость, какой никогда не испытывала раньше.

— А ты почему не брал?

— Да мы тут с Максом перебирали двигатель на тачке. Замучались. А ты как?

В трубке слышался пьяный женский визг: «Стасик!».

Маргарита сжала телефон до хруста пластика.

— Стас... Я родила двадцать минут назад.

На том конце провода повисла пауза.

— Чего? Как родила? Так рано же ещё...

— Да нет, нормальный срок!

Стас икнул:

— Ритка, ты умничка! Я так тебя люблю. Солнышко, спасибо тебе за сына – радостно кричал Стас и на том конце провода посторонние шумы сменились перешептыванием. – Я так тебя люблю.

- Спасибо. – грустно сказала девушка. – Я тоже тебя люблю.

- Я позвоню попозже, набирайся сил, моя принцесса.

Рита молчала несколько секунд, Слушая чужой женский голос до тех пор, пока Стас не бросил трубку.

В палате было тихо-тихо. Только сопел малыш во сне да тикали часы на стене.

Маргарита смотрела на своего сына и понимала: её крылья сломаны навсегда. Но теперь у неё есть ради кого летать даже с перебитыми крыльями — ради этого маленького человечка с длинными ресницами и носиком-пуговкой.

Её муж был сейчас с другой женщиной или просто спал пьяным сном где-то «у друзей», пока она здесь проходила через ад ради их общего будущего. Такие мысли не покидали ее голову все 5 дней, пока она была в больнице.

Но теперь это было неважно. У неё родился сын — её опора и её смысл ...

Глава 3. Круг замкнулся.

Два месяца ада: когда счастье обернулось кошмаром. Первые недели после возвращения из роддома Маргарита жила в каком-то сюрреалистичном, искажённом мире. Квартира, которая ещё недавно казалась их уютным гнёздышком, превратилась в поле боя. Тишина, нарушаемая лишь плачем младенца, сменялась грохотом захлопывающихся дверей и звоном разбитой посуды.

Стаса будто подменили окончательно. Тот факт, что Рита подарила ему сына, не только не сблизил их, а, казалось, стал последней каплей. Он чувствовал себя загнанным в ловушку. Обязательства, пелёнки, бессонные ночи — всё это вызывало у него глухое раздражение, да еще и с учетом того, что он взял отпуск, чтобы «помогать» и «ухаживать» за женой.

— Рит, ты можешь потише? — шипел он из соседней комнаты, когда малыш начинал капризничать. — У меня голова раскалывается.

— Ему три недели, Стас! Он не может быть потише! Это тебе не телевизор с пультом управления! — голос Риты срывался на хриплый шёпот от усталости и обиды.

— Ну так иди и сделай что-нибудь! Ты же мать! — Стас демонстративно натягивал капюшон толстовки на голову и уходил на балкон «подышать воздухом», оставляя её одну с орущим свёртком.

- Обалдеть..., - сквозь злость и обиду, пробубнила Рита. – Я же ребенка одна хотела. Вот тебе и забота с помощью.

- Ты что-то сказала? – грубо спросил Стас, приоткрывая дверь балкона.

- Да ничего уже! – сказала Рита во весь голос.

Малыш начал нервно плакать. Рита, взволнованная подошла к нему и с усталым вздохом взяла на руки, чтобы покачать.

- Вот тебе надо было орать? Он только засыпал! – сказал Стас, подходя к ней.

- Стас, я не робот, наверное, может ты его покачаешь.

- У меня и так голова болит, а ты еще тут его впихиваешь.

С этими словами он ушел в сторону входной двери. Рита пыталась успокоить малыша: разговаривала с ним, качала, гладила, и лишь только Владик стал засыпать и успокаиваться, она услышала резкий хлопок входной двери – и все пошло снова по кругу.

С того дня, скандалы вспыхивали по любому поводу. Не так помыла посуду. Не так погладила его футболку. Слишком долго кормила ребёнка. Рита понимала, что она превратилась в тень самой себя: бледная, с тёмными кругами под глазами от недосыпа, она механически выполняла материнские обязанности, а внутри у неё всё клочкотало от бессилия.

Все продолжалось по одному и тому же сценарию до определенного момента. Однажды ночью, когда малыш наконец уснул, а Стас в очередной раз «задержался у Макса, помогая сделать машину», Рита решила на откровенный разговор. Муж пришел очень пьяный. Он сразу уснул на диване, даже не раздеваясь. Рита сидела на кухне и смотрела в одну точку. Вдруг в ее голове промелькнула мысль, которая повергла ее в дрожь. Она сомневалась в своем действии, но злость и обида взяли вверх.

Она тихонька вошла в зал и судорожно искала глазами его телефон. Увидев его, под его подушкой, она аккуратно засунула туда руку. Стас в тоже мгновение забубнил и ее руки начали трястись, а внутри перехватило дыхание. Она спокойно укрыла его пледом второй рукой, пока первая была под подушкой и пыталась ухватить телефон. Достав его, она аккуратно вытащила руку и тихо закрыв дверь, села на кухне. В руке она держала его телефон и думала: стоит или нет? Он был безмолвный и притягательный. Рита чувствовала: там кроется правда. Та правда, которую он так тщательно скрывал за раздражением и холодностью.

В ту же минуту телефон пиликнул уведомлением и погас, уходя в спящий режим. Рита смотрела на чёрный экран. Она знала этот телефон как свои пять пальцев: чехол с трещиной, которую он поставил в первый месяц их брака, заставка — их свадебное фото. Тогда они были счастливы. Недолго думая, она взяла аппарат в руки. Экран требовал пароль или отпечаток пальца. Стас всегда был параноиком в вопросах безопасности, но пароли они ставили одинаковые... Рита закрыла глаза и попыталась ввести пароль.

Телефон завибрировал и высветилась красная надпись: «Неверный пин-код».

- Что? – нахмутив брови от удивления, проговорила Рита. – Он сменил пароль?

Она перебрала все, что могло быть, различные комбинации 4-х цифр, но ни один не подходил. Осталась одна попытка. Тут в голову пришла банковская карта и ее пин-код.

Сердце Риты забилося быстрее. Дрожащими пальцами она ввела цифры: 1-8-0-4.

Экран моргнул и открылся. Увидев, что за уведомление пришло, ее мир рухнул в ту же секунду.

В непрочитанных висело множество уведомлений, но Риту привлек мессенджер. В нем висело несколько чатов с уведомлениями. Пролистав все рабочие переписки, она не нашла ничего подозрительного. Открыла диалог с каким-то «Саньком» — там обсуждали рыбалку и машины.

- Интересно, кто это такой? – удивленно проговорила девушка.

Но тут сердце заколотилось. Её пальцы замерли над чатом с именем Алевтина. Последнее сообщение было отправлено вчера в 23:15. Рита нажала на чат:

«Стас, ну ты где? Я жду уже час»

«Ритуля совсем с катушек слетела. Кричит на меня из-за каждой мелочи. Не могу там находиться»

«Бедненький мой... Приезжай ко мне скорее»

«Сейчас такси вызову»

Рита почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Она пролистала выше.

«Ты сегодня такая красивая была...»

«Смотрел на тебя весь вечер»

«А я только на тебя и смотрела ;)»

«Как думаешь, Ритка догадывается?»

«Вряд ли. Не думаю, что она забивает себе голову этим. К тому же пацаны тебя мастерски покрывают ;)»

Диалог был полон флирта, двусмысленных смайликов и планов встретиться «у общих друзей». Но это было лишь начало. Рита прокрутила ленту до того самого места, где всё стало ясно окончательно. Это было в день ее родов. В тот самый момент, когда она корчилась от боли двадцать часов подряд, а потом прижимала к груди кричащий комочек счастья.

«Карин, я не могу сейчас писать»

«Что такое? Жена проснулась?»

«Хуже. Она в роддоме»

Пауза в переписке длилась почти час. Рита заметила по времени: 22:32 — последнее сообщение Стаса, 23:20 — ответ Алевтины.

«И как? Мальчик или девочка?»

Рита сглотнула горький комок.

«Пацан»

«Поздравляю! Теперь ты отец!»

Снова пауза. А потом сообщение, которое Рита перечитывала из раза в раз, надеясь, что ей показалось.

«Да... Но знаешь... Я сейчас сижу тут, дома, один, смотрю на него (Рита фото прислала), и единственное, о чем я думаю — это о тебе»

«Обо мне? Правда?»

«Да... Вчера перед тем, как ехать домой, я все вспоминал

Это была жаркая ночь»

Рита выронила телефон из рук. Он глухо ударился о столешницу.

«Вчера перед родами? Или вчера вечером?» - мысли, которые не покидали ее голову, а все больше и больше погружались. Внутри стало душно и тяжело, сердце начало сжиматься. Все равно. Неважно. В тот момент, когда она думала, что он работает или помогает Славе «от стресса», он был с ней. С этой Алей. Она подняла телефон дрожащими руками и дочитала до конца их диалогов за тот день.

«Я хочу к тебе вернуться сегодня ночью»

«Я буду ждать...»

Этого было достаточно, чтобы осознать, что в тот день, когда ей больше всего была необходима его поддержка, он просто наплевал на все, что было у них.

Она направилась к Стасу, чтобы выяснить все, но открыв дверь – обомлела. Его не было. Выглянув в коридор, она заметила, что обуви тоже нет. Она поняла – он поехал к ней. Спокойно закрыв дверь, она направилась в спальню, но уснуть уже не могла.

Стас вернулся под утро. Пахло табаком и дешёвым парфюмом. Он старался идти тихо, но ключи всё равно звякнули слишком громко в предзвонковой тишине квартиры. Рита вышла из детской комнаты. Она не спала всю ночь. Глаза были сухими и красными от слёз, которые она выплакала ещё до его прихода.

— Ты где был? — её голос был тихим и ровным. Слишком ровным для человека, внутри которого бушует ураган.

Стас вздрогнул от неожиданности и обернулся.

— Рита? Ты чего не спишь? Ребёнка разбудишь...

— Я не сплю уже сутки, Стас. Почти 6 недель я не сплю нормально с момента его рождения. А ты? Ты где был?

Он попытался пройти мимо неё в комнату, но Рита преградила ему путь.

— Дай пройти, я устал...

— Нет. Сначала ты ответишь на мой вопрос.

Стас раздражённо вздохнул и посмотрел ей прямо в глаза.

— Я был у Макса! Мы сидели у него до утра! Делали машину! Что за допрос?

Рита усмехнулась уголком губ — горько и безжизненно.

— У Макса? А почему Макс не отвечает на мои звонки? Я звонила ему час назад спросить, где ты...

Лицо Стаса дрогнуло. Но в ту же минуту стало сердитым.

- Зачем ты ему звонила?

- В каком это смысле?

- Ты зачем человека тревожила ночью?

- А я вообще-то переживала за тебя, - уже более грубо отвечала Рита. — Муж пришел пьяный, уснул, а потом тихо, как змея, уполз из дома.

- Ну Макс позвонил и попросил помочь... - голос Стаса был взволнованным.

- Правда? В 23:30? Помочь отремонтировать машину? — удивленно спросила Рита. — А может ты не у Макса был?

В этот момент лицо Стаса изменилось. Оно стало бледным, а глаза были наполнены страхом.

— Ты... ты лазила в моем телефоне?

— Да, дорогой.

- Зачем?

- Действительно «зачем»? — начала Рита. — Муж, в день моих родов меня игнорировал. Приехали домой. Был прекрасный папа. Спустя 6 недель уже изменился, стал тираном. То не так, это не так. Вечно уходишь, якобы к «Максу». Уставший приходишь. Да еще лучше. Пароль поменял.

Он побледнел.

— Это личное пространство...

— Личное пространство?! — её голос сорвался на крик, но тут же перешёл в злой шёпот, чтобы не разбудить сына за стеной. — Личное пространство?! А то, что ты трахал эту Алю в день рождения нашего сына, пока я мучилась 20, сука, часов?! Это тоже личное пространство?!

Стас молчал. Он просто стоял и смотрел на неё с ненавистью и страхом одновременно.

— Ты клялся мне в храме! — Рита шагнула к нему вплотную, её трясло от ярости и боли.

— Ты стоял перед алтарём и клялся быть со мной в горе и в радости! В болезни и здравии!

Она ткнула пальцем ему в грудь и прошипела сквозь зубы.

— Где была твоя радость полтора месяца назад? Где была твоя забота?! Ты уходил пить пиво с друзьями, когда у меня были схватки! Ты трахал свою шлюху вчера вечером! А потом спокойно ложился спать, глядя на ребенка?! Как ты вообще мог смотреть ему в глаза?!

Стас наконец отмер и оттолкнул её руку.

— Не ори! Не смей называть её так! И не смей мне тыкать!

— Ах вот как? Не смей называть шлюху шлюхой? А как мне её называть?! Проститутка?! — ярость Риты переросла в истерическую манеру общения. — Или может проституточка? А может шаболдочка? Подстилочка?

Рита достала из кармана халата его телефон — тот самый, с которого она читала переписку всю ночь — и сунула ему под нос экран с открытым диалогом.

— Читай! Читай вслух! «Это была жаркая ночь». Это твои слова! ТЫ ЭТО НАПИСАЛ ЕЙ ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ!

Стас вырвал телефон из её рук и швырнул его об стену с такой силой, что корпус треснул пополам.

Экран погас навсегда.

В квартире повисла звенящая тишина. Они стояли друг напротив друга посреди коридора: она — растрепанная после бессонной ночи с младенцем, он — помятый после жаркой ночи с любовницей.

— Я хочу развод, — грубо, яростно, сквозь зубы, не отрывая взгляда от мужа, прошипела Рита.

Этот день стал роковым в её жизни. Маленькая девочка, которая чувствовала себя принцессой рядом с мужем, за одну ночь превратилась в жестокую снежную королеву. Столько боли, столько разочарований она не получала за все время, как за один день. Боль, которая не сравнится ни с чем — предательство того, кого ты любишь больше жизни. Слово «развод» повисло в воздухе как приговор. Стас изменился в лице мгновенно. Из агрессора он превратился в жалкого просителя за долю секунды.

— Нет... Рита... Нет-нет-нет... Это всё неправда... Это просто переписка... Мы просто друзья...

Он упал перед ней на колени прямо в коридоре и схватил её за руки ледяными пальцами.

— Прости меня! Я идиот! Я мудака! Я не знаю, что на меня нашло! Это было помутнение рассудка!

Рита смотрела на него сверху вниз с брезгливостью и жалостью одновременно. Этот человек вызывал у неё только омерзение.

— Встань с колен, Стас. Не позорься перед сыном ещё больше, чем уже опозорил меня перед Богом и людьми.

Но он не слушал. Он рыдал навзрыд, уткнувшись лицом ей в живот через халат.

— Я люблю тебя! Я люблю вас обоих! Я исправлюсь! Клянусь тебе всем святым!

Следующий месяц превратился для Маргариты в бесконечный марафон унижений и надежд вперемешку с отчаянием. Стас действительно изменился внешне: он перестал уходить по ночам (или стал хитрее), начал помогать с ребёнком по вечерам, приносил цветы без повода и готовил ужины сам (пусть даже это были полуфабрикаты).

Он умолял её дать ему шанс каждый день:

«Родная... Давай попробуем ещё раз? Ради сына?»

«Я вычеркнул её из жизни! Я заблокировал везде!»

«Я понял свою ошибку!»

Рита молчала большую часть времени или отвечала односложно: «Угу», «Да», «Нет». Внутри неё шла другая война — война разума против сердца, пусть даже и разбитого. Разум кричал: «Беги от него! Он предал тебя дважды: сначала изменой тела, потом изменой души (клятвам)». Сердце же цеплялось за привычку за надежду на то чудо из медового месяца Бали...

Они ходили по замкнутому кругу: ссора — примирение — затишье — новая ссора из-за пустяка — снова примирение через мольбы Стаса о прощении.

Прошло два месяца с той роковой ночи взлома телефона и разбитого экрана собственного аппарата. Несмотря на это, Стас купил себе телефон. Рита сидела на кухне поздно вечером одна, в то время как Стас проявил инициативу и отправился на прогулку с сыном. Она смотрела телевизор, попивая из чашки уже остывший кофе.

Её взгляд упал на календарь на стене кухни — тот самый календарь беременности со смешными картинками котят в животах у мам-кошек («Неделя 20», «Неделя 30»). Она дошла до последней отметки: «Рождение вашего чуда».

Чуда случилось. Но чуда возвращения любви не произошло.

Она поняла одну простую вещь: Стас никогда не изменится по-настоящему. Он может быть хорошим отцом из чувства долга или страха потерять комфортный быт, но он никогда больше не будет тем ласковым принцем из Бали рядом с ней как с женщиной. Он предал не просто её тело или чувства — он предал саму суть их союза перед лицом Бога, как бы пафосно это ни звучало.

Когда Стас вернулся с прогулки, малыш уже крепко спал, Рита встала ему навстречу прямо в дверях кухни.

Он улыбнулся усталой улыбкой:

— Можешь помочь переложить его в кроватку?

- Да, хорошо.

Рита подошла к нему, взяла Владика на руки и унесла в спальню. Вернувшись, она села за стол напротив мужа. Рита посмотрела ему прямо в глаза твёрдым взглядом человека, принявшего окончательное решение:

— Стас, все конечно прекрасно, но нам нужно поговорить о нашем будущем.

Разговор был тяжёлым, но коротким. Без криков и слёз, даже несмотря на то, что внутри было больно и неприятно. Она сказала ему всё прямо:

«Я подаю на развод».

«Я не могу больше жить во лжи».

«Ты можешь видеться с сыном сколько захочешь».

«Но жить вместе мы больше не будем».

Стас пытался спорить снова минут десять привычным набором фраз про «второй шанс», но наткнулся на стену ледяного спокойствия жены и сдался:

«Ладно... Ладно... Если ты так решила...»

В его голосе прозвучала обречённость человека, который проиграл главную битву своей жизни из-за собственной глупости и похоти.

- Давай оформим развод, как положено, без скандалов и через суд.

- Хорошо, если ты так решила... - начал Стас. – Могу я задать один вопрос?

- Да.

- Может попробуем начать с чистого листа. Я докажу тебе, что кроме вас мне никто не нужен. Я осознал свою ошибку.

- Хорошо, пока целый месяц есть до суда. Давай, но уже не как муж и жена, а просто как родители общего ребенка.

Они договорились о правилах совместного проживания до разъезда после развода. Стас принял все условия: и сон в гостиной, и никаких друзей, и полный финансовый отчет, без упоминаний прошлого.

Конечно, это было весьма странное перемирие – ради ребенка. Но Рита понимала, что пока суд не наступит, Стас имеет полное право тут жить, поэтому и решила сделать такой свод, чтобы было комфортно и ей, и Владиду...

Прошла неделя такой жизни «с чистого листа». Напряжение немного спало, уступив место тяжёлой рутине совместного выживания ради ребёнка. Стас действительно старался быть идеальным отцом днём: менял подгузники без брезгливости, вставал ночью к кроватке по первому писку малыша, гулял часами по парку один с коляской с фразой «маме нужно отдохнуть. Она очень устала».

Но вечерами атмосфера оставалась гнетущей. Они сидели в разных концах квартиры: он смотрел телевизор или сидел в телефоне, она читала книги или просто смотрела в окно на ночной поселок, держа спящего сына на руках как щит от одиночества этого огромного мира без любви мужа рядом плечом к плечу...

Однажды вечером Стас подошёл к ней сзади неслышно, пока она сидела спиной к двери, и положил руку ей на плечо:

- Рит....

Она вздрогнула всем телом от неожиданности прикосновения:

- Что? – ее голос был ровный и без эмоций.

- Знаешь... Может быть... когда-нибудь... — он загнулся под её тяжёлым взглядом через отражение в тёмном стекле окна. - Мы сможем снова стать друзьями?

Рита долго молчала прежде чем ответить:

- Может быть.

Она понимала, что долго так жить ради ребенка она не сможет, да и не за чем. С одной стороны, было разбитое сердце, с другой действия Стаса, которые постепенно возвращали теплые чувства внутри, пусть и на минимальном уровне. А если раздумывать, то Рита боялась лишь одного – снова наступить на одни и те же грабли.

Глава 4. Городская жизнь

Марго стояла у окна своей московской квартиры, глядя на огни большого города. Четыре года назад она, едва окончив университет заочно, сбежала в Москву с маленьким сыном на руках и надеждой на новую жизнь. Тогда казалось, что всё самое сложное позади: развод, переезд, адаптация к столичному ритму. Но впереди ждали новые испытания и открытия.

Марго всегда мечтала стать психологом. В университете она училась с особым рвением, а после рождения Владика поняла: её призвание — помогать людям разбираться в себе. Первые годы были самыми трудными: бессонные ночи, сессии в университете, подработки, чтобы обеспечить сыну достойную жизнь. Но упорство и поддержка близких сделали своё дело.

Её карьера развивалась стремительно. Уже через два года после получения диплома Марго стала востребованным специалистом. Запись к ней была расписана на два месяца вперёд, и она принимала клиентов не только в уютном кабинете в центре Москвы, но и проводила консультации онлайн, а иногда выезжала в разные уголки столицы — от уютных коворкингов до современных бизнес-центров.

Сын Владик рос смышлённым и любознательным мальчиком. Сейчас он учится во втором классе, приносит домой отличные оценки и с гордостью рассказывает маме о своих успехах. Марго старалась уделять ему максимум внимания, несмотря на плотный график. Они вместе гуляли по паркам, обсуждали книги, строили планы на выходные.

Рядом с ними всегда была бабушка — Зоя Яковлевна. Она переехала к Марго после того, как та окончательно обосновалась в Москве, поскольку это была просьба Марго. Бабушка стала настоящей опорой: готовила вкусные ужины, встречала Владика из школы, поддерживала Марго в трудные минуты и всегда находила нужные слова.

Вечером, когда Владик уже спал, а бабушка смотрела любимый сериал, Марго устроилась на кухне с чашкой травяного чая. Телефон завибрировал — звонила мама.

— Да, мамуль, привет! — улыбнулась Марго, принимая вызов.

— Ритулечка, здравствуй! Ну что, когда тебя ждать? Мы с папой уже соскучились, да и Владик давно у нас не был, — голос мамы звучал тепло, но с нотками нетерпения.

Рита вздохнула, прикидывая расписание:

— Мам, я приеду в следующую субботу. У меня там три семейные пары на консультации записаны, буду работать в посёлке четыре дня.

— Ох, опять работа... — мама сделала паузу. — А как там Стас? Не объявлялся?

Марго нахмурилась. Стас — её уже бывший муж, отец Владика. После развода они пытались наладить общение ради сына, но отношения так и не сложились, поскольку Стас не особо имел желание участвовать в воспитании сына.

— Мам, он давно не звонил. Владика вообще не отвечает на сообщения. Я даже не знаю, что думать... — призналась Марго.

— Ну вот опять... — мама вздохнула. — Ты не переживай, доченька. Главное — у тебя всё хорошо, Владик растёт умным мальчиком. А этот... пусть живёт как знает. Свекровь бывшая должна на днях заехать, вот спрошу, пристыжу.

— Спасибо, мам, конечно. Только кого там стыдить то?

Минута молчания прервалась парным смехом. Только они обе понимали, о чем речь.

- В принципе я стараюсь не заикливаться.

- Ну и правильно. Нечего.

- Ладно, мне пора готовиться к консультациям. Передавай папе привет!

— Хорошо, передам. Ждём тебя в субботу! Целую!

— И я вас целую!

Рита отложила телефон и задумалась. Стас...

За эти семь лет она дала ему около 3 шансов: они пытались жить вместе месяц, перед разводом, потом после развода, надеялись, что ради сына смогут преодолеть обиды и недопонимания. Но хватило их всего на один год — после очередной измены Стаса, уже в их общей квартире. Марго увидела их за 10 минут до прихода сына из детского сада. В итоге она приняла решение: лучше быть одной, чем в постоянном напряжении. Теперь она строила свою жизнь сама и не оглядывалась назад. Ее мысли прервала Зоя Яковлевна, вошедшая на кухню и вытирая руки о фартук:

— Ну и сериал, ну этот Махмуд дурак, я не могу – причитала она. - Ритусь, ты чего такая задумчивая? Опять про этого обмудка думаешь?

Рита улыбнулась:

— Нет, бабуль, просто мама спрашивала про него... а я вот думаю: через неделю ехать в посёлок, а я там не была уже четыре с половиной года. Страшновато как-то...

Бабушка присела рядом и хитро прищурилась:

— Ой, да ладно тебе! Чего бояться-то? Дом наш стоит, огород цветёт, соседи всё те же. А если кто из прошлого встретится — так ты теперь психолог! Посмотришь на него профессиональным взглядом и скажешь: «У вас явные признаки эмоциональной незрелости! Следующий!».

Рита рассмеялась:

— Бабуль, ну ты даёшь! Но правда, столько воспоминаний...

— А ты их не вспоминай! Ты теперь городская бизнес-леди! У тебя запись на два месяца вперёд, клиенты по всей Москве за тобой бегают! А тут — всего лишь поездка к родителям. И вообще, я с тобой поеду! Буду тебя морально поддерживать и пирожки печь! Ну, а если кто нападет, знаешь, я быстро прибегу с топором!

Марго обняла бабушку:

— Спасибо тебе... Без тебя я бы не справилась.

— Да ладно тебе! Главное — Владик у нас какой молодец растёт! Вот увидишь, всё будет хорошо.

Утро. Марго сидит в своем уютном кабинете, со стаканом свежесваренного латте и ждет своего клиента, который должен подойти через 15 минут. Телефон зазвонил. На экране высветилось: «Камилла».

— Привет, Камила! — ответила Марго. — У тебя 10 минут, потому что скоро придет клиент.

— Маргошка, не мороси, я быстро! Я тут узнала, что ты в посёлок едешь! Возьми меня с собой! Я уже сто лет там не была, да и вообще... а вдруг снова этот встретится? — подруга говорила быстро и весело. — Надо тебя защищать, чтобы снова делов не натворила.

Марго улыбнулась:

— Ну ты даёшь! Конечно, возьму! Места всем хватит. Только учти: я там работать буду, так что без тусовок до утра. И вообще, откуда ты узнала?

- Я в органах работаю, забыла? — спросила Камила. — Я все про всех знаю, если мне это надо и свои источники привыкла скрывать.

- Хорошо, хорошо, товарищ капитан.

- Ну раз ты против тусовок до утра, то давай хоть как взрослые люди с пивком после бани посидим.

- Ладно, уговорила.

— Ну вот и прекрасно. Буду ждать тебя. Целую!

— Давай!

Проведя 3 консультации, Марго дала распоряжение ассистенту, чтобы подготовил все необходимые данные для консультаций в поселке. Ассистент кивнул и Марго направилась к выходу. По пути она зашла в любимую пекарню и купила для Владика разных пирожных, потому что скоро он должен прийти со школы.

Марго спокойно дошла до дома, даже успела немного посидеть на лавочке рядом и допить уже холодный латте.

Зайдя домой она поставила чайник, приготовила обед и ждала возвращения сына. В прихожей хлопнула дверь — вернулся Владик.

— Мам! Я дома! — крикнул он, сбрасывая рюкзак.

Марго вышла навстречу:

— Привет-привет! Как день прошёл?

— Отлично! У нас сегодня была контрольная по математике — я всё решил правильно! И ещё мы с ребятами новый проект начали делать!

Марго погладила его по голове:

— Молодец какой! Слушай, сынок... Я тебе хотела сказать: мы с бабушкой Зоей на следующей неделе поедem к дедушке Васе с бабушкой Галей в посёлок. Ты как? Поедешь?

Глаза Владика загорелись:

- Ура! Конечно поеду! Там же природа! И дедушка обещал мне удочку новую купить!

Марго рассмеялась:

— Вот и отлично! Собирай вещи, чтобы потом просто взять сумку и сразу поехать.

Владик вдруг стал серьёзным:

— Мам... а папа? Он так и не отвечает?

Марго присела на корточки перед сыном:

— Нет, сынок... Пока не отвечает. Но ты не переживай. Главное — у тебя есть мы: я, бабушки и дедушка.

Владик кивнул:

— Я знаю... Всё равно скучаю.

Марго обняла сына:

— Я тоже скучаю по тому времени, когда мы были все вместе... Но жизнь, меняется. Мы справимся.

- Да... - ответил мальчик.

- Ты не переживай, бабушка Галя обещала у бабушки Кати узнать про него, и мы тебе все расскажем.

Всю неделю Марго готовилась к поездке: собирала материалы для консультаций, планировала маршруты между клиентами в посёлке и соседнем городке. Бабушка пекла пирожки в дорогу и составляла список покупок для дачи.

Камилла приехала накануне вечером — весёлая, с огромным чемоданом и кучей историй о своей новой работе.

В пятницу вечером Марго проверила расписание на телефоне: три семейные пары в субботу и воскресенье, между ними — небольшой перерыв для отдыха.

Владик собрал рюкзак сам — положил любимые книги, игрушки и новые кроссовки.

Бабушка упаковала термосы с чаем и контейнеры с едой.

Утром в субботу они загрузили вещи в машину.

Марго села за руль, глубоко вздохнула и повернула ключ зажигания.

- Все хорошо? – спросила Камилла. – Может я за руль сяду?

- Нет, пока не надо. Ближе к поселку сядешь. Отдыхай

Впереди была дорога домой — туда, где всё начиналось.

Глава 5. Подруги и тайны.

Солнце уже клонилось к горизонту, когда машина Марго свернула на знакомую, но слегка подзабытую дорогу, ведущую к посёлку. В салоне царил тишина, разбавляемая только тихим гулом мотора и редкими вздохами. На заднем сиденье Владик увлечённо листал комикс, а рядом с ним сидела Зоя Яковлевна, задумчиво глядя в окно. Камилла, как всегда, была на связи с кем-то по телефону, но сейчас даже она притихла.

— Ну что, Марго, ты как? — Камилла убрала телефон и повернулась к подруге. — Не передумала?

Марго крепче сжала руль, но голос её прозвучал ровно:

— Нет. Надо. Все-таки Владик спрашивал про него.

— А я помню этот забор! — вдруг оживился Владик. — Мы тут играли с Катей, да мама?

— Да, малыш, — улыбнулась Марго, чувствуя, как в груди что-то сжимается.

Машина остановилась у незнакомого дома. Калитка была чуть покосившейся, краска облупилась, но всё ещё стояла на месте. Марго вышла первой, глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух.

— Мама сказала, что он живет тут, — сказала Марго. — Но ощущение, что тут вообще никто не живет.

Камилла подошла и обняла подругу за плечи:

— Может посмотрим внутри или на территории.

Зоя Яковлевна уже открывала калитку, а Владик с радостным криком побежал к крыльцу:

— Дедушка! Дедушка!

Из дома не вышел никто. Напротив, на двери висел замок, который уже заржавел. Марго прошла по территории и увидела, что огород зарос. Было понятно – тут никто не живет.

- Зря мы приехали. – сказала Камилла. – Походу свекруха тебя обманула.

- Ну и бог с ней. Она не меня обманула, а внука.

С этими словами Марго с Камиллой направились к машине. За ними проследовала Зоя Яковлевна и Владик.

- Бабуль, а папы с дедушкой тут нет?

- Видимо они уехали куда-то. Попозже еще приедем посмотрим.

Вечер прошёл в тихих разговорах и воспоминаниях. Галина, мама Марго, накрыла стол, Владик с восторгом рассказывал деду Васе о школе и новых друзьях. Марго старалась держаться спокойно, но внутри всё кипело. Камилла же, как всегда, разрядила обстановку:

— Слушайте, а у нас в отделе такой бардак! Представляете, мужики не могут даже чайник включить! Я им говорю: «Вы же офицеры!», а они: «Мы боевики, а не повара!» — Камилла рассмеялась.

Дед Василий, отец Риты, впервые за вечер улыбнулся:

— Ну, ты всегда была боевая.

Марго поймала взгляд Камиллы и благодарно кивнула. Подруга знала, как отвлечь от тяжёлых мыслей.

- А как вы добрались? – спросила Галина.

- Все хорошо. Дорога была чистая. Владик половину пути спал, мы с Маргошкой хомячили пирожки.

- С кем?

- Мам, я много раз просила не называть меня «Рита», но вы не помните об этом, а это имя - это мое прошлое. Поэтому сейчас я Марго, но для вас я сделала исключение.

- А, поняла. - ответила Галина, опуская голову. – Прости дочь.

- Ты что, с ума сошла? – улыбнулась Марго. – Чего прощения просишь? Все хорошо. Пока они беседовали, Владик утомился и убежал спать. Дед Василий решил ему прочесть сказку и тоже удалился. Остался женский круг и тут тишину нарушила Зоя Яковлевна.

- Ну что, Галь, обманула тебя Катя?

- В каком смысле?

- Мы сегодня приезжали к нему домой, - начала Камилла. – Владик хотел его увидеть. А там замок, заросший сад. Мы так поняли, что он там не живет.

- Видать уехал. – сказала Зоя Яковлевна. – Ух, обмудок, встречу я его еще...

- Интересно конечно. – начала Галина. – Ко мне клиентка одна приходила, сказала, что он вроде в Заречное, назад к маме уехал. Бабоньку нашел.

- Какая ему бабонька, с его хреном – 3 см внутрь. – злилась Зоя Яковлевна. – Тьфу, идиот.

Все расхохотались. Настроение было на высоте, даже несмотря на то, что вечерние темы закончились неприятно, но Зоя Яковлевна как всегда вывезла все на себе.

На следующий день к дому подъехала ещё одна машина. Из неё выскочила Иза — яркая, шумная, с огромным пакетом продуктов.

— Девчонки! Я вас нашла! — закричала она, обнимая сначала Камиллу, потом Марго. — Как вы тут? Не скучаете?

- Ничего себе! –удивилась Марго. – А ты тут как?

- Да вот к вам на огонек. Узнала, что ты приезжаешь.

— Скучали, мы, очень! — ответила Камилла.

Иза плюхнулась на диван и достала телефон:

— Короче, я тут нашла вариант! Смотрите, какой домик! С баней, мангалом, всё как надо! Давайте снимем на выходные? Отдохнём по-человечески!

Камилла тут же загорелась:

— Я за! А то эти мужики меня с ума сводят!

Марго улыбнулась:

— А Владик?

— Ой, да пусть с дедушкой остаётся! Ему с дедом веселее будет! Правда, Влад?

Владик радостно закивал:

— Да! Мы с дедом будем на рыбалку ходить!

Домик оказался уютным: деревянные стены, камин, большой стол на кухне. Девушки быстро организовали ужин: мясо на мангале, салаты, сырная тарелка. Когда всё было готово, они устроились на веранде с бокалами вина.

Камилла снова начала рассказывать про работу:

— Представляете, у нас новый отдел создали! Типа «по особым случаям». А там одни мужики! И все такие... странные! Один вчера спрашивает: «А где тут кофе?» Я говорю: «В кофемашине!» А он: «А как её включить?» Я чуть со стула не упала!

Иза хохотала:

— Ой, ну ты их там муштруешь?

— Ещё как! Они теперь меня боятся больше, чем преступников!

Марго улыбалась, слушая подруг. Но постепенно разговор стал серьезнее.

— А ты как вообще? — тихо спросила Иза. — После всего...

Марго вздохнула:

— Нормально. Просто... устала.

Камилла положила руку ей на плечо:

— Расскажи правду. Мы же подруги.

- Павда, - начала Иза. – Ты в Москву рванула, сказала, что разводишься и все.

Марго посмотрела на них обеих и решилась:

— Я застала его... В постели с другой. После всех прощений и шансов. Мы тогда после развода решили пожить. Это был последний шанс, который я ему дала... Я просто вылетела из квартиры. Собрала вещи и уехала к маме.

В комнате повисла тишина. Иза обняла подругу:

— Дурочка ты... Почему раньше не сказала?

Марго пожала плечами:

- Не хотела жалости.

- А сын? Он же звонил ему или нет? – нахмурившись спросила Камилла.

- Первые два года писал Владу. Потом исчез.

Девушки переглянулись.

- А друзья? — спросила Иза. — Вы же все вместе тусили...

- С Антоном общаюсь иногда... Марк пишет... Леша писал. Все пишут. Но про Стаса никто не напоминает. Как будто его и не было...

Камилла вздохнула:

- Ну и правильно. Ты сильная. Ты справилась.

Рита улыбнулась сквозь слёзы:

- Спасибо вам...

За окном стрекотали сверчки, в камине потрескивали дрова. А три подруги сидели вместе — поддерживая друг друга, смеясь и плача, как это умеют только настоящие друзья.

Глава 6. Марк

Утреннее солнце заливало посёлок мягким, почти осенним светом. Рита и Камилла возвращались из домика, который они сняли на выходные вместе с Изой. Ночь, проведённая в тёплой компании, с баней, вином и бесконечными разговорами, оставила после себя приятную усталость и ощущение лёгкости. Иза уехала раньше — у неё были дела в Пскове, а Камилла и Рита решили задержаться в поселке ещё на пару дней.

— Ну что, может возьмём по бутылочке? — предложила Камилла, пока они ехали в поселок. — Расслабимся, посидим на веранде. Ну или в баню сходим. Твой папа, вроде, собирался топить.

- Второй день подряд баня? – удивленно хихикнула Рита.

- А что такого? Я приехала отдохнуть и насладиться природой, а что ты тут делаешь, я не знаю даже.

— Я работаю, вообще-то. Я говорила.

- А? Что? Что делаешь? Не понимаю.

- Ладно, не зуди только, — кивнула Рита, припарковавшая автомобиль рядом с магазином— Еще кое-какие продукты надо взять и лимонад для Владика. Он просил.

Они вышли из машины и направились к дверям магазина. Рита шла чуть впереди, подставляя лицо прохладному ветру. Камилла шла рядом, что-то напевая себе под нос. Подойдя ко входу, дверь резко распахнулась и из нее выходил мужчина. Высокий, подтянутый, с лёгкой щетиной и той самой обаятельной улыбкой, которую она так хорошо помнила.

— Какие люди! – воодушевленно сказала Рита. А почему без охраны? Такие обычно имеют огромный шкаф за спиной.

Он поднял голову, и его лицо озарилось искренней радостью.

— Ритулька! Вот это встреча! — он шагнул вперёд и крепко обнял её. — Ты как? Я тебя сто лет не видел!

Рита почувствовала, как щёки заливают румянец. Объятие было дружеским, но слишком долгим, слишком тёплым. Именно тем, которое она так давно не ощущала из-за развода.

— Я... нормально. Приехали к родителям на пару дней. А ты как здесь?

— Да я по делам заскочил, документы забрать.

- Понятно. – ответила Рита и собиралась уже попрощаться.

- Слушай... — он чуть замялся, но потом решительно продолжил: — Я тут с одной парой работаю. У них сложная ситуация с недвижимостью. Можешь им помочь? Проконсультировать?

- Так я не занимаюсь такими вопросами. Я же психолог, а не риелтор.

- В том то и дело, что у его жены, из-за трудностей появились какие-то страхи что-ли.

Она прям сама не своя.

- Ну, раз ты просишь, постараюсь их куда-нибудь впихнуть.

Рита улыбнулась. Она давно привыкла к тому, что к ней часто обращаются знакомые по таким вопросам. Она достала телефон и начала яростно что-то рассматривать.

— Так, завтра у меня весь день занят с родителями и Владиком... а вот послезавтра после обеда я свободна. Могу принять их у себя здесь или созвониться по видеосвязи.

Марк словно ожил:

— Отлично! Я им передам, но...

- Что-то не так? Неудобно?

- Нет-нет, все нормально, просто... может, я сам заеду за тобой? Чтобы тебе не тащиться куда-то? Посидим на нейтральной территории, чтобы всем было комфортно?

Рита на секунду замешкалась. Предложение было заманчивым, но в нём чувствовался какой-то подтекст. Она, на минутку, задумалась, почему он предложил это, но включив свой профессионализм, сразу согласилась, ведь понимала, что отвлеченная обстановка располагает клиента лучше, чем привычная.

— Ну, хорошо, — кивнула она наконец. — Заезжай.

В этот момент из-за спины Риты, наконец, выглянула Камилла. Она всё это время стояла чуть в стороне, делая вид, что изучает витрину с колбасой, которая виднелась в окна магазина, но уши грела исправно.

— Ого! Какие люди! Сам Аполлон спустился с небес?! — Камилла подошла и протянула ему руку. — Камилла!

Марк немного покраснел, но протянул руку:

- Марк! – рассмеялся он, - А почему Аполлон?

- Ну, такие черты лица и мускулатура только у греческих богов.

Марк рассмеялся:

— Да куда там! Работаю как проклятый. Времени на себя вообще нет.

- А на семью?

- А у меня нет никого. Гол как сокол, как говорится.

Камилла хитро прищурилась и посмотрела на Риту:

— Ну понятно, понятно... Ну ничего, ты вроде умный, красивый, при деле. Еще встретишь ту самую, - сказала Камилла. – Внезапно.

Рита закатила глаза и легонько толкнула подругу локтем в бок, поскольку понимала, на что та намекает:

— Пошли уже, а то ты готова окно разбить, разглядывая колбаску.

Марк лишь усмехнулся, но взгляд его на секунду задержался на лице Риты чуть дольше обычного.

— Ладно, девчонки, не буду вас задерживать. Рад был видеть. До встречи?

— До встречи, — кивнула Рита.

Они разошлись. Камилла прошла быстрее к витрине с мясными продуктами, а Рита направилась к витрине с газировкой.

Закупив все необходимые продукты, они вышли из магазина и направились домой. Всю дорогу до дома родителей она не могла удержаться от комментариев:

— Ну ты видела его глаза? Видела?

- Ну видела. Глаза, как глаза. Дальше что?

- Дура ты... - начала Камилла. – Ты посмотрела бы, как он на тебя смотрит.

— Камилла! Мы просто друзья. К тому же он один из первых узнал, что мы разводимся.

- И что он делал тогда, когда вы разводились?

- Ничего. Писал и поддерживал, что он еще мог делать-то?

— Вот именно! Он тебе писал, а не своему другу мудаку.

- Откуда ты знаешь? – начала Рита. – Может он и ему писал. Я же не видела, свечу не держала.

- Дура ты, ой дура, - закрыв лицо руками, сказала Камилла. – Хватит быть сильной женщиной, а? Как снежная королева, ей богу.

Рита промолчала. В груди поселилось странное волнение. А ведь в чем-то подруга права: как раз после развода было много мужчин, которые пытались сделать Риту счастливой, но каждый шел лесом и довольно жестко.

Вечер прошёл в семейных хлопотах. Галина Ивановна накормила всех ужином, Владик снова убежал к деду смотреть старые альбомы и клеить наклейки. Рита помогала маме на кухне мыть посуду, а Камилла помогала Зое Яковлевне.

- Ой, мы классно отдохнули. – начала она секретничать с Зоей Яковлевной. – Иза много рассказала о себе, своей жизни. Мы с Ритой тоже сидели общались. Про Стаса разговор зашел...

- Он что, звонил? – удивилась женщина. – Соизволил узнать, как сын?

- Нет, не звонил. И мы не смогли дозвониться.

- Вот же шкура болотная.

- Согласна..., - и тут Камиллу осенило. – Ах, я забыла рассказать. Ритка сегодня друга видела. Такой статный парень, прям мечта.

- Это что за друг?

- Марк какой-то. Но интересный. Он за ней завтра заедет, кого-то проконсультировать надо.

- А, этот... Знаю. Она говорила, что работала с ним, после развода. Деньги то нужны были.

- Но как он на нее смотрел. Так горели глаза, аж вожеление было какое-то. Ритка, дура, не видит ничего.

- Что она увидит? – расстроено начала Зоя Яковлевна. – Она от развода то отошла, спустя три года. Пить нормально не пила, есть тоже не ела. Ужас был. Ходила как смерть.

Телефон завибрировал на тумбе. На экране высветилось имя «Марк». Камилла схватила телефон и понесла подружке. Она приняла вызов и подставила его подружке.

— Алло? – судорожно спросила Рита.

— Рита? Привет ещё раз. Не отвлекаю?

— А, нет-нет, все хорошо.

— Слушай... тут такое дело. Те ребята с документами... Они сейчас как раз свободны и очень просили их принять именно сегодня. У них там какой-то срочный вопрос нарисовался. У тебя будет минутка?

Рита посмотрела на часы. Время было 19:10, а через час была баня. После она перевела взгляд на подружку, которая положительно кивнула в знак одобрения. В глазах Камиллы читалась радость, и она расплылась в широкой улыбке.

Рита закатила глаза:

— Да, я смогу. Но на час. И...

Не успев договорить, Марк перебил ее:

— Прекрасно! Тогда собирайся, я за тобой сейчас заеду. До встречи!

Глаза Риты расширились, и она на секунду перестала дышать. Камилла в это время взяла телефон и положила ей в карман:

- А я тебе говорила. – спокойным тоном, в котором читалась нота победы, сказала подружка. – Иди собирайся быстрее.

Очнувшись от слов Марка, Рита быстро переоделась. Как бы подружка ее не уговаривала, не кричала и не прятала вещи, Рита все равно одела джинсы и свитер, предупредила маму и показав подружке не очень приятный жест, с улыбкой вышла из дома.

Открыв калитку ее ослепил яркий свет фар. Марк уже ждал ее. Увидев ее, он вышел из машины и открыл ей дверь переднего сиденья.

- Спасибо... - кивнула Рита и села вперед.

Вся эта обстановка начала ее сковывать. Всю дорогу они ехали молча: Рита смотрела в окно, а Марк следил за дорогой, поскольку был уже вечер.

Подъехав к месту назначения, Рита чуть ли не открыла рот. Они находились рядом с огромным особняком, в котором, на минутку, по словам Марка, было 17 гостевых, 2 кухни, бассейн, сауна, бильярдная, два кабинета и 4 детских.

— Ну что, пойдём? — он открыл перед ней дверь машины. — Спасибо, что согласилась помочь так срочно. Мне, конечно, очень неудобно...

- Все нормально. Пошли. – Рита перебила его.

Они поднялись по высокой лестнице, при входе в дом. В гостиной уже сидела пара: мужчина лет сорока пяти с усталым лицом и женщина, на вид моложе супруга лет на 10, но они были ровесниками. Она сидела с заплаканными глазами.

— Здравствуйте! – сказал Марк. - Это Павел и Марина, — представил их Рите. — А это Маргарита Васильевна, лучший специалист в своей области.

- Марго... - поправила Рита. – Просто Марго.

Она поздоровалась и села напротив пары за стол, заваленный папками с документами.

— Итак, я вас слушаю. В чём суть проблемы?

Марина нервно теребила край кофты:

— Мы купили квартиру в ипотеку три года назад. Всё было хорошо... а потом Павел потерял работу. Мы начали задерживать платежи... Банк подал в суд на взыскание долга и выселение...

Павел тяжело вздохнул:

— Мы хотим продать квартиру сейчас, пока её не забрали за бесценок через торги. Но банк не даёт согласия на продажу по рыночной цене без полного погашения долга сразу! Из-за этого Марина начала плохо спать и по ночам она кричит.

Рита внимательно слушала, записывая детали себе в блокнот, пока Марк просматривал документы на планшете, который он подключил к большому экрану.

— Так... Я вижу тут пункт о возможности реструктуризации долга... Марк, остановись. – сказала Рита. – А вы пробовали подать заявление?

Марина кивнула:

— Да, но нам отказали без объяснения причин!

Марк нахмурился:

— Это незаконно. Банк обязан рассмотреть заявление и дать мотивированный ответ в течение 30 дней. А тут... Смотрите: они даже не зафиксировали дату подачи вашего заявления!

Рита повернулась к Марку:

- Марк, тогда, ты можешь помочь им составить жалобу в Центробанк и копию в прокуратуру. Основание...

- Нарушение прав потребителей финансовых услуг и незаконный отказ в реструктуризации – улыбнувшись, сказал парень. - Это железный аргумент. Всегда удивлялся твоим способностям мыслить.

Рита снова обратилась к паре:

- По поводу документов и каких-то исков, вас проконсультирует Марк. А мы продолжим по моей ветви, верно?

- Да, - сказала Марина.

- Подскажите, были ли ситуации, когда вам трудно было с финансами, помимо этой?

- Да нет, муж всегда хорошо зарабатывал, я не нуждалась ни в чем.

- Хорошо. Подумайте о нищете и скажите, какая цифра пришла в голову?

- 16, - сказала Марина.

- Что случилось, когда вам было 16?

Этот вопрос совершенно выбил ее из колеи, и она начала плакать. Да так, что были крики, слезы лились градом. Мужчины смотрели и не понимали, что происходит, но Марк тут же встал и позвал Павла с собой, чтобы женщины пообщались наедине.

- Я еще не знала Павла. – начала Марина, немного успокоившись. – Мы жили всегда богато: мама была всегда дома, пока отец работал. В одну ночь, нам позвонили и сказали, что отец разбился. Только мы положили телефон, к нам сразу залетели какие-то мужчины и схватили маму. Трое насильовали ее на моих глазах...

- Это ужасно...

- Один подошел ко мне... Но меня не трогали. Лишь крикнули «Так будет до тех пор, пока долг не отработаем» ...

- Вы подсознательно боитесь быть на месте своей матери. – начала Рита. – Но посмотрите в зеркало.

Марина повернулась направо. Напротив, нее было большое зеркало, в пол, которое полностью передавало ее вид.

- Глаза, волосы, жизнь, имя. Вы уже не похожи на нее. Скажу больше, вы не она. Повторить судьбу, с учетом того, что проблема решаема, нереально. Вы прекрасная женщина, которая помогла мужу дойти до таких высот, да и вижу по вам, что трудностей вы не боитесь. У вас довольно стройные ноги. Вы занимались спортом?

- Да, - улыбнулась Марина. – Я была чемпионкой мира по Теннису, но из-за беременности забросила. А потом так и не пошла дальше.

- Теннисистки, обычно, не сдаются. Получается и в вас есть такой стержень. Поэтому отбросьте мысли о прошлой жизни. Она в прошлом, а вы в настоящем.

- Вы так интересно рассказываете. Попробую.

- Если будут вопросы, звоните, вот мой номер.

Рита протянула Марине визитку. Женщина встала, обняла девушку и та, поспешила к выходу.

На улице было слышно, как Марк объяснял Павлу ситуацию:

- А это реально? Нас не обманут?

Марк уверенно кивнул:

- Реально. Закон на вашей стороне в части защиты прав добросовестных должников при реализации заложенного имущества... если действовать грамотно и быстро.

В этот момент он поймал взгляд Риты. В нем читалось восхищение.

- Спасибо. Тогда документы я пришлю вам, и мы начнем работу.

- Да, конечно.

Мужчины пожали руки и пара ушла немного успокоенными. Сев в машину, тишина сразу прервалась разговорами:

- Ох... Устала немного от чужих проблем. Но так переживаю, что не смогла помочь.

- Ты умная девушка, популярный психолог, запись к которому на 2 месяца вперед и еще сомневаешься в себе?

- Спасибо, конечно. Просто я всегда самокритична. Боюсь, что выложились не на все 100%. – начала она. – А так, я люблю помогать людям. В этом моя миссия.

- А мне бы ты помогла? Если бы я попросил совета для себя?

Рита подняла бровь:

- У тебя проблемы? С бизнесом?

- Не с бизнесом..., - покачав головой, сказал Марк. - с личной жизнью.

- А что случилось? Ты же вроде всегда пользовался спросом у девушек.

- Я встретил женщину..., - начал Марк, сконцентрировано глядя на дорогу и немного нахмурившись. – Она очень похожа на ту, которая мне нравилась. То есть на ту первую, которая прям запала. Снаружи такая сильная, холодная, властная, но такая ранимая. И я боюсь её спугнуть или сделать что-то не так...

Рита внимательно слушала его и не понимала, что же может тут быть не так.

- Ты ее уже чем-то обидел?

- В том-то и дело, что нет. Я боюсь этого.

- Ну, тогда скажу, что ты дурак. Чем больше ты будешь бояться, тем быстрее это случится. Просто будь собой.

- Думаешь?

- Ну конечно. Ты добрый, внимательный, дисциплинированный и воспитанный. Думаю, она оценит честность больше, чем какую-то маску идеала.

Он усмехнулся уголком губ:

- Спасибо за совет...

В этот момент раздался звонок его телефона, на экране которого высветилось имя «Мама». Марк поморщился:

- Извини... Я должен ответить...

- Да, конечно.

Машина остановилась, и Марк вышел из нее. Рита видела, что он что-то яро обсуждает и его лицо становится напряженным. Закончив разговор, он сел в машину.

- Я отвезу тебя домой? Уже поздно...

- Да я могу такси вызвать, если тебе нужно ехать.

- Нет-нет, я тебя забрал, я тебя и привезу домой.

Они ехали по ночной дороге молча. Каждый думал о своём, но воздух между ними был буквально наэлектризован невысказанными словами. Когда они подъехали к дому родителей Риты, Марк заглушил мотор и повернулся к ней лицом:

- Могу я задать один вопрос?

- Да... робко и немного напугано ответила Рита.

- Ты жалеешь о разводе?

Вопрос прозвучал как гром среди ясного неба. Она посмотрела ему прямо в глаза и твёрдо, без тени сомнения ответила:

- Нет Марк. Об этом я точно не жалею. Было тяжело, но это было самое правильное решение в моей жизни. А ты чего интересуешься?

- Да так, просто в голову пришло.

- Тебя Стас просил?

Марк резко повернулся к ней и нервно вздохнул.

- Как ты догадалась?

- Это было не трудно. За все 4 года, на протяжении которых ты писал и узнавал, как мои дела и дела Владика, ты мог задать этот вопрос, но этого не сделал. Следовательно, тебя кто-то просил.

- На самом деле он не просил. Это был мой интерес. Я хотел спросить, просто Стас...

- Ты знаешь где он?

- А тебе он так важен? – удивленно, прищурившись спросил Марк.

- Мне нет, но вот Владика, думаю да. Ребенок постоянно интересуется, где отец и почему он не берет трубки.

- Ну, мы с ним не так часто общаемся, но в общей компании пересекаемся. Он у себя в деревне живет, вроде как с мамой и новой девушкой. Она...

- Передай ему, чтобы ребенку написал, он ждет. А как он живет, мне не интересно. Ты вроде куда-то торопился.

Марк кивнул, словно ожидал именно такого ответа.

- Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, любая, не только юридическая ты можешь мне звонить в любое время дня и ночи просто набери мой номер я всегда отвечу.

Хорошо, буду иметь ввиду. – улыбнувшись ответила Рита, тронутая его заботой. – Ты тоже обращайся. Спасибо что подвез.

Рита открыла дверь автомобиля и направилась к дому. Отъезжавшая машина издала сигнал, и Рита помахала ему рукой. Дождавшись, когда машина скроется, она быстро забежала в дом и спустилась по стене. Дрожь пробрала все ее тело, и она медленно по стене спустилась вниз. Из глаз невольно потекли слезы, и она не понимала от чего: от боли, что ее бывший

муж попустительски относится к чувствам общего ребенка или от заботы, которая начинает растапливать сердце и просвечивать раны, которые она пыталась замаскировать.

Камилла, которая не спала и ждала подругу, сидела на веранде, укутавшись в плед с бутылкой вина. Услышав стук входной двери, она встала и направилась к подруге:

- Ну наконец-то где тебя черти носили мы же договаривались идти париться вместе я ждала тебя полчаса... Что с тобой?

Она наклонилась к подруге, которая сидела и закрывала лицо руками.

- Ну ка вставай, пойдем, пойдем.

Камилла подняла подругу и усадила ее в кресло качалку на веранде. Налив ей немного вина в фужер. Сделав глоток, Рита наконец сказала:

- Это была самая тяжелая поездка.

- Что случилось?

- Так то ничего. Консультация, все как обычно. Но вот вопрос Марка конечно выбил.

- Про что был разговор?

- Он спросил про развод

Рита рассказала ей про весь разговор: про развод, про просьбу о помощи, про его комплименты.

Камилла слушала внимательно, а когда Рита закончила, она сделала медленный глоток и задала вопрос:

- А ты не думаешь, что он запал на тебя...?

- Кто? Марк? Нет.

- А мне кажется да. Он описал не ту девушку, которая ему нравится. Он описал тебя и, если верить твоим словам, твоя реакция, после прихода домой, подтверждает это.

- Да ну, ты бред несешь. Это никак не может сходить. – выпив глоток вина, сказала Рита.

Камилла подошла, обняла ее за плечи и посмотрев ей прямо в глаза, сказала:

- Может. Он тебе сказал это, потому что ты ведешь себя с друзьями спокойно, не боясь чего-то и не закрываясь. Именно поэтому ты ему и нравишься, настоящая без масок. Марк предложил помощь не потому что ему скучно, а потому что ты ему дорога.

- Я ему дорога, как специалист, помощник, но не как девушка. Мы разные, запомни это.

- Ты дура, которая боится, как ребенок, снова поверить кому-то после всего что было. – уже более сурово сказала подруга. – Хочешь, бойся, но не закрывайся от жизни совсем кто знает может быть твой лучший друг окажется самым лучшим любовником.

Посмотрев друг на друга, продержавшись в молчании, они резко расхохотались, да так громко, что кто-то проснулся.

- Пошли быстрее в баню, а то там холодно будет. – предложила Камилла. – Надо тебя отшлепать, чтобы кровь к мозгу вернулась.

- Пошли. – улыбнувшись ответила Рита.

Горячий пар обжигал кожу выгоняя из тела усталость дня, а из головы лишние мысли оставив только одно странное волнующее предчувствие чего-то нового чего-то что может изменить её жизнь навсегда

И пока Рита сидела и наслаждалась парами, смывая с себя усталость этого долгого дня, из головы не выходили слова Камиллы.

Глава 7. Звонок в полночь

Ночь опустилась на поселок тяжелым бархатным покрывалом, усыпанным мириадами звезд. В доме царила умиротворяющая тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием спящих людей. Рита лежала в комнате вместе с Камиллой, уставшая до изнеможения, но абсолютно счастливая. День выдался долгим и насыщенным: сначала суэта сборов, потом консультация, напряженный разговор в машине и волшебная русская баня, ставшая финальным аккордом вечера.

Она лежала на спине, глядя в темный потолок, и чувствовала, как по телу разливается приятное тепло и истома. Пар, березовый веник, травяной чай — всё это смыло не только навязчивые мысли, но и тяжесть последних месяцев. Рядом, на соседней кровати, слышалось сопение Камиллы. Они просидели в предбаннике почти до полуночи, завернувшись в простыни, пили липовый чай с медом и обсуждали планы на ближайшее будущее. Это был тот редкий момент женской близости, когда можно говорить без оглядки, зная, что тебя поймут с полуслова. Наконец, около одиннадцати, они решили ложиться. Рита долго ворочалась, прокручивая в голове события дня, пока сон наконец не принял её в свои мягкие объятия.

И именно в этот момент абсолютного покоя, когда сознание уже балансировало на грани реальности и сновидений, раздался звук, который заставил её подскочить на кровати так резко, словно её ударило током. Резкая, пронзительная трель мобильного телефона разрезала ночную тишину, заставив сердце пропустить удар, а затем забиться где-то в горле с бешеной скоростью.

Рита схватила телефон и быстро отключила звук. Включив его, экран ослепил глаза. На нем высветилось знакомое имя. Перепуганная, глубоко вздохнув, для успокоения сердца, она нажала на кнопку приема вызова и поднесла аппарат к уху.

— Алло? — голос спросонья был хриплым и чужим.

На том конце провода повисла тяжелая пауза, наполненная каким-то странным шорохом и тяжелым дыханием. Затем послышался звук, похожий на то, как кто-то пытается удержать равновесие или роняет стакан.

— Ри... та... — голос в трубке был искажен, низкий, надтреснутый. Он звучал так, будто говорящий одновременно плакал и пытался сдержать рвоту. — Рита?

Сердце ухнуло вниз. Это был он. Марк. Но этот голос не принадлежал тому уверенному мужчине, с которым она провела вечер, помогая ему в его же делах. Это был голос сломленного человека.

— Ты чего так поздно звонишь? Что-то случилось? - строго начала она, пытаясь скрыть охватившую её тревогу. — Сейчас половина первого ночи.

В ответ раздался глухой стук, похожий на удар кулака о стену, и сдавленный вскрик.

— Прости, я не хотел доставить неудобств, — прохрипел он в трубку. Слова давались ему с трудом, язык заплетался, но сквозь пьяное бормотание пробивалась такая неподдельная, животная паника, что у Риты похолодели руки. — Я тут... один. Мне так нужна помощь. А никого рядом нет... И...

— Марк, ты пьяный? — задала Рита вопрос, хотя знала, что это уже очевидный факт, садясь на край кровати и опуская босые ноги на прохладный пол. — Сейчас спокойно вставай и отправляйся в спальню! Нужно просто лечь!

— Нет! Пожалуйста, не бросай... мне правда... тут никого — его голос сорвался на крик, полный отчаяния. — Пожалуйста! Мне можешь помочь только ты. Я знаю, что поздно. Знаю, что я не вовремя и нахрен тебе не нужен со своими проблемами. Но прошу, помоги мне!

Он замолчал, тяжело дыша. На заднем фоне было слышно, как льется вода, видимо, он пытался выпить.

— Марк, послушай, — Рита говорила максимально спокойно, стараясь подражать интонациям хорошего психолога. — Выпей воды. Много воды. И ложись спать. Утром мы все обсудим. Если тебе действительно нужна помощь, я приеду утром.

— Господи, ну за что?! — взорвался он снова, и в этом крике было столько боли, что у неё защемило сердце. — Никому не нужен! Мне нужен человек! Просто живой человек рядом! Я звонил ей... Ей плевать. Всем плевать. Им нужны только мои деньги! Все хотят от меня денег! А я пустой! У меня ничего нет, я ничего не чувствую!

Его речь становилась бессвязной, слова путались, но суть была ясна. Это был классический приступ депрессии на фоне выпитого алкоголя. Рита почувствовала, как её броня дает трещину. Ведь он много раз ее выручал, когда ей нужна была помощь, а тут нужна помощь ему...

— Марк, успокойся, — мягко сказала она. — Сделай глубокий вдох. Медленно. Раз... два...

— Я не могу... — перебил он её, и в его голосе зазвучали слезы. — Не могу. Стены... Я здесь один... Всегда один... Хотя бы ты не оставляй меня одного...

Это фраза стала последней каплей. Рита закрыла глаза. Перед внутренним взором пронеслись картины: пустые глазницы окон его дома, бесконечные гектары леса вокруг, абсолютная изоляция. Представив себе эту картину, она поняла, что, если с ним что-то случится, она никогда себя не простит. Решение пришло само собой, иррациональное, продиктованное скорее женским состраданием, чем здравым смыслом.

— Стой, пожалуйста, ты не один, успокойся, — выдохнула она в трубку. — Я выезжаю. Оставайся на месте. Никуда не ходи. Слышишь?

— Слышу..., — прошептал он, и в этом шепоте было столько облегчения, что оно прозвучало громче любого крика. — Спасибо...

Связь оборвалась. Рита несколько секунд сидела неподвижно, слушая гудки отбоя и собственное дыхание. Что она делает? Зачем едет посреди ночи к пьяному мужчине, с которым их связывают исключительно деловые отношения? Это безумие. Чистое, стопроцентное безумие. Но внутренний компас, настроенный на чужую боль, показывал одно направление — туда, где сейчас страдал человек. Внутренние чувства шептали «ему тяжело также, как и тебе», «ты не можешь не помочь, это твой долг», «он тебе помогал» ...

Она быстро натянула джинсы прямо поверх шелковой майки надела свитер, схватила ключи от машины и тихо выскользнула из комнаты, стараясь никого не разбудить. Машина завелась с третьей попытки, недовольно урча непрогретым двигателем. Выехав на пустынное шоссе, ведущее к дому Марка, Рита включила музыку погромче, чтобы заглушить собственные мысли, которые металась в голове, как испуганные птицы.

Дорога заняла минут двадцать. Фары выхватывали из темноты стволы сосен, создавая иллюзию туннеля. Вот и знакомый поворот, высокие ворота. Она быстро выскочила из машины и направилась к калитке. Нажав на звонок, он вздрогнула: автоматика медленно поползла в сторону, открывая проезд для машины. Недолго думая, она рванула к машине, запрыгнув в нее завела и помчалась пока не закрылись ворота. Дом стоял темный, лишь на первом этаже тускло светилось одно окно. Припарковавшись у крыльца, Риты вышла из машины, ежась от ночной прохлады. Сердце билось где-то в ушах.

Войдя внутрь, она замерла на пороге гостиной. Картина, представшая перед ней, была удручающей. Комната утопала в полумраке, освещаемая лишь светом от камина. Повсюду валялись какие-то вещи, на журнальном столике стояли две пустые бутылки из-под дорогого виски. Запах алкоголя смешивался с запахом горящего дерева.

Сам Марк сидел в глубоком кожаном кресле, сторбившись и обхватив голову руками. Он даже не обернулся на звук её шагов, хотя наверняка слышал, как хлопнула дверь машины. Он

выглядел ужасно: растрепанные волосы, мятая рубашка, расстегнутая до середины груди, лицо осунувшееся и бледное в неверных бликах пламени.

Рита подошла ближе и остановилась в паре метров от него.

— Марк? — позвала она негромко.

Он дернулся, как от удара током, и поднял голову. Его глаза были красными, воспаленными. Увидев её, он на секунду замер, а затем его лицо исказила мучительная гримаса, и он закрыл лицо ладонями.

— Мне так стыдно перед тобой, — глухо проговорил он сквозь пальцы. — Господи, ты правда приехала и не бросила.

— Ты мне столько помогал, как я могла тебя бросить тут одного? — ответила она, подходя еще ближе и присаживаясь на корточки перед креслом, чтобы оказаться с ним на одном уровне. — Что случилось? Расскажи мне.

Он убрал руки от лица и посмотрел на неё. Взгляд был затуманенным, но в самой глубине плескалась такая черная бездна отчаяния, что Рите стало физически больно.

— Меня никто не любит, — произнес он бесцветным голосом. Каждое слово падало, как камень в воду. — Совсем никто. Даже те, кто говорит, что любят. Им нужны мои деньги. Мой статус. Мои связи. А я сам... да кому я нужен? Я просто кошелек. Ходячий банкомат.

— Это не так, — твердо, но мягко возразила Рита, кладя руку ему на колено. Ткань брюк была теплой. — Это твоя усталость говорит. Ты очень сильный человек, Марк. Ты построил империю. Но иногда даже самым сильным нужна поддержка и отдых.

— Поддержка? — горько усмехнулся он, отстраняясь от её прикосновения. — Где она, эта поддержка? Когда я звоню той, кого считал...

- Кем?

- Неважно уже. Ей некогда. У неё маникюр. Или встреча. Или просто "давай завтра". А сегодня? Сегодня я умираю здесь. От тоски. От понимания, что я совершенно один.

- Она старается быть для тебя красивой. Чтобы ты восхищался, она же девушка.

- Да, конечно. Она вспоминает обо мне, когда что-то нужно. А сколько раз я ей звонил, когда было плохо? Даже сегодня, она не смогла, она сказала, что я конченный. Я один. Я никому не нужен.

— Ты не один, — мягко сказала Рита.

- А с кем?

- Нормально вообще!? – удивленно сказала девушка. А я? Меня не существует?

- А что ты?

— Ты дурак, нет? Я же здесь. Я сижу перед тобой. Я тебя слушаю.

Марк посмотрел на неё долгим, изучающим взглядом, от которого у неё мурашки побежали по коже. В этом взгляде не было привычного цинизма или высокомерия. Была только огромная, зияющая пустота, которую он отчаянно пытался заполнить.

— Ты... — он протянул руку и кончиками пальцев коснулся её щеки. Прикосновение было легким, почти невесомым, но обожгло кожу, и он резко убрал руку, переводя взгляд в окно. — Ты другая. Ты всегда смотришь глубже. Видишь всех насквозь. Даже представлять никого не приходится. Это даже пугает иногда.

- А что, это так плохо? – издала легкий смешок Рита и расплылась в улыбке. – Говорила тебе, ведьма я, дар у меня такой.

- Почему ты здесь? – резко повернувшись и глядя ей прямо в глаза спросил Марк. - Ты должна ненавидеть меня за то, что я вытащил тебя сюда.

— Я здесь, потому что ты попросил о помощи, — честно ответила она. — А я не умею отказывать, когда кому-то плохо. И ты это прекрасно знаешь.

Он судорожно втянул воздух, словно эти простые слова дали ему кислород.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.